

Блинова А.Н.,

*кандидат исторических наук, научный сотрудник
Омского филиала Института археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской академии наук,
доцент кафедры этнографии и музееведения
Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского*

ВОСПИТАНИЕ В ДИАСПОРЕ: МЕХАНИЗМЫ ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНОЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ)¹

Аннотация. В статье рассматривается процесс социализации детей в среде российских немцев Западной Сибири на протяжении XX в. Раскрываются трансформационные процессы в механизме передачи этнически значимой информации от поколения к поколению в условиях диаспорного существования этнической группы.

Ключевые слова: социализация, диаспора, российские немцы, трансляция культуры.

Переселение больших групп населения в совершенно новые условия (природно-климатические, политические, социальные, культурные, этнические) приводит к возникновению в их культуре двух противоположных тенденций. С одной стороны — это стремление сохранить и воспроизвести на новой территории обитания уже сложившиеся культурные традиции, которые рассматриваются членами диаспоры как неотъемлемый признак «своей» культуры и служит залогом сохранения идентичности. Вторая тенденция — это восприятие нового культурного опыта, приобретение новых качеств, заимствования у других народов и культурное обновление в результате процессов модернизации культуры. Обе эти тенденции сосуществуют абсолютно непротиворечиво, имеют в разные исторические периоды разную интенсивность, а результатом — совершенно уникальную культуру. Большую роль в конструировании диаспор играет политика по отношению к ним принимающего государства и характер связей с государством, которое члены диаспоры считают своей родиной. Этнографическое изучение современной культуры немецкой диаспоры, множественной идентичности ее членов, которая определяется состоянием «между» Россией и Германией является актуальным направлением исследований [11, 12, 13].

Целью работы является раскрытие механизмов и методов социализации ребенка в диаспоре российских немцев, проживающих на территории

Западной Сибири. Общественный быт как совокупность социальных связей, способов взаимодействия и отношений включает в себя общественную активность людей в ее разных проявлениях [17, 5]. Данная система организуется посредством совместной деятельности, связей и отношений ее участников, стремящихся к удовлетворению важнейших жизненных потребностей, таких как воспроизводство человеческого рода и воспитание детей, получение материальных средств существования, межпоколенная трансляция социокультурных ценностей и знаний, социализация подрастающего поколения и духовное общение. Многие черты современной культуры российских немцев могут быть объяснены и поняты только в тесной связи с изучением уклада жизни и быта населения, обстановки межсемейного взаимодействия, в которой происходит формирование и функционирование этнокультурных сообществ.

Проблема социализации ребенка поставлена в науке в конце XIX в., при этом исследования этого процесса во всем мире ведутся по самым различным направлениям. Результатом их стали обширный эмпирический материал и большое число концепций. В то же время общепринятой теории социализации до сих пор не существует. Большинство ученых выделяют в процессе социализации отдельные компоненты: социальный, политический, религиозный, трудовой, этнический и др. В данной статье хотелось бы остановиться на последнем из них. Под этнической социализацией личности мы понимаем — составную часть социальной идентичности, психологическую категорию, которая выражается в осознании своей принадлежности к определенной этнической общности. Для нее характерно наличие этноконсолидирующих и этнодифференцирующих признаков, таких как осознание общности происхождения, территориальной общности, этнической эндогамии, родного языка и культуры.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Этнография современной диаспоры (на примере немцев Сибири) № 11-31-00213а1.

В последних исследованиях часто встречается еще один компонент — общность исторической судьбы [14, 210].

Необходимо отметить, что процесс социализации очень динамичен и зависит от многих факторов окружающей среды. Этнический компонент — это область, в которой тенденции, происходящие в этой среде, проявляются ярко в конструировании собственной этничности и ее декларации. Если рассматривать общность исторической судьбы в качестве важного компонента идентичности, то социально-политическая история российских немцев насыщена моментами, повлиявшими на процесс этнической социализации детей.

Основным источником для статьи послужили материалы этнографических экспедиций Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, которые проходили в местах компактного проживания российских немцев на территории Западной Сибири с 1989 г. При всей специфичности материалов этнографического интервью (беседы), на сегодняшний день они являются одним из самых информативных источников для освещения вопросов микроистории, истории семей, истории повседневности и ментальной истории.

За последние 20 лет было разработаны разнообразные темы политической, социально-экономической, духовной истории, исследователями затрагивались проблемы культуры и этнографии российских немцев. Но при этом, вопросы социализации детей российских немцев Сибири во многом остаются мало изученными. Тема воспитания детей упоминается в работах Я.Е. Дитца, И.Р. Плеве [5, 8], в описании жизни немецких колонистов в Поволжье. Существует несколько работ по гендерной истории, в которых авторы касаются детства немецкого ребенка [3, 4, 7]. Авторы, занимающиеся историей религии, также затрагивают тему религиозного воспитания ребенка, в первую очередь это работы О.А. Лиценбергер [6]. Наиболее близки по тематике к данному исследованию работы И.Н. Черновой [2, 15, 16].

Сложно переоценить роль семьи в процессе социализации ребенка, в том числе и в становлении ребенка как члена этнической группы. При этом следует четко осознавать, что характеристики семьи в исторической ретроспективе постоянно изменялись, соответственно становились другими методы и механизмы передачи культурно значимой информации. Отношения в семье — своеобразный слой этнической памяти народа. Традиции и характер отношений в семье определяет множество отдельных факторов: этническая принадлежность, общий уровень культуры, религиозность, индивидуальный опыт построения ролевых отношений, особенности состава семьи и финансовое

положение в семье, черты характера и половозрастные особенности личности [9, 9]. В ходе исторического развития складывается множество норм и ценностей, вариантов уклада с характерными и отличительными признаками принципов и содержания поведения.

Распространенным типом семьи для немецкого населения России в конце XIX — первой половине XX вв. являлась простая семья, для которой характерны семейные разделы. Наряду с широко распространенными простыми семьями существовали семьи сложных форм. Одним из вариантов сложного типа была семья, объединявшая две-три супружеские пары — родителей с малолетними детьми и сыновей с их женами и потомством. Другой вариант сложной семьи включал супружескую пару с детьми и одного из родителей супругов (иногда стариков — дедушку или бабушку) [Архив музея археологии и этнографии Омского государственного университета (далее МАЭ ОмГУ). Ф. I. 1997. Д. 104-3. Л. 7,11,13; 1999. Д. 149-2. Л. 52-53; 2001. Д. 152-2. Л. 17]. Обычно с родителями оставался младший сын, сохраняя связь поколений по мужской линии. По словам информантов, родственные семьи также образовывали семейные коллективы, состоявшие из женатых братьев и замужних сестер с детьми, которые селились под одной крышей. Этот вид семейного объединения можно отнести к сложной братской многолинейной семье. Во многом такие семьи были жестко ориентированы на традиционную семейные и религиозные ценности, стремление воспитать детей в духе национальных традиций, уклада жизни и быта, норм поведения в семье, при установке на тесные семейно-родственные и соседско-дружеские отношения [МАЭ ОмГУ. Ф. — I. 1997. Д. 104-3. Л. 6-7; 2001. Д. 152-2. Л. 2].

Таким образом, с рождения немецкий ребенок оказывался в пространстве, густо насыщенном этнокультурной информацией и впитывал «немецкость» буквально с пеленок. Все агенты социализации прививали именно немецкие черты, что в последующем давало возможность человеку четко идентифицировать себя со своим этносом и чувствовать себя его составной частью.

Ситуация изменяется под влиянием политики советского государства. Здесь, я имею в виду не только репрессивную политику по отношению к российским немцам, но и в целом социальную политику государства, которая во многом была направлена на создание «нового» человека, то есть «советского» человека, с интернациональными установками, атеистично настроенного, не ориентирующегося на традиционную культуру.

Система образования во многом была перестроена, если раньше школа была интегрирована

в систему религиозного воспитания ребенка. Она закрепляла знания, полученные детьми в семье до поступления в школу и продолжала их морально-нравственное ориентирование. Таким образом, изменилась структура религиозной социализации ребенка. А значит, изменяется и структура этнической социализации, так как конфессия очень мощный этнодифференцирующий компонент. Функция подробного изучения Писания переходит в семью. Планомерная антирелигиозная политика государства приводила к тому, что детей перестали брать на религиозные собрания. Единственным путем приобщения младшего поколения к религиозно-духовной жизни было общение со взрослыми родственниками. По воспоминаниям информаторов, взрослые продолжали молиться дома, иногда собирались группами для молитв, не рассказывая малышам, что они делают. В целом, хотя исполнение обрядов религиозного содержания не исчезло, была затруднена прямая трансляция духовных ценностей [1, 118]. Полностью исключить этот компонент из системы воспитания немцы не могли, так как считали его одним из важнейших, но он приобрел латентный характер. Таким образом, система семейного воспитания и школьного вступали в противоречие, с которым ребенку приходилось сталкиваться ежедневно.

Кроме того, построение советского общества в нашей стране, политика укрепления семьи и оказания помощи в исполнении социальных задач и воспитании детей, направленная на повышение роли семьи в «обеспечении экономического и социального прогресса общества», оказала косвенное воздействие на культуру, быт и семейных отношениях советского общества в целом и российских немцев в частности. Несмотря на устойчивость семейного уклада и его составляющих элементов (отношений), происходили преобразования в образе жизни семьи и распределении семейных ролей. Менялись экономические основы семьи, росла самостоятельность женщин, вторичные агенты социализации (такие как ясли, детский сад, школа) занимают все более значительную роль, давая возможность женщине выйти на работу через довольно незначительный срок после рождения ребенка. Все это вело к сокращению потока этнокультурной информации, воспринимаемой ребенком.

Но решающее значение на изменение структуры семьи и ее роли в этнической социализации оказала, конечно, репрессивная политика. Основными процессами этого периода можно считать разъединение семей, распад родственных связей, внебрачные рождения [18, 168]. Мобилизация в трудовую армию привела к тому, что в деревнях и селах оставались инвалиды, люди пожилого

возраста и дети, многодетные матери, а отцы и матери трудоспособного возраста были оторваны от своих детей. Многие из детей не помнят своих отцов, которые не вернулись из трудармии. Изменяются агенты социализации ребенка, если раньше основное место занимала мать, то в этот период эта роль переходит, в основном, к бабушкам.

На формирование и конструирование ребенком собственной этнической идентичности влияние оказывает социальный и политический контекст этого процесса. В ситуации, когда этот контекст носил в целом негативную окраску, возможно, в силу стереотипов, сработавших в условиях военного и послевоенного времени, ребенок совершал попытки умалчивания своей национальности или декларировал ложную — чаще всего русскую. Кроме того, немцы осознавали, что в данных условиях национальная принадлежность может принести вред их ребенку, поэтому родители пытались оградить детей от его последствий [МАЭ ОмГУ. Ф. — I. 2005. Д. 182 — 2. Л. 62.]. Например, распространенный способ в смешанных семьях — записать ребенка на фамилию матери (если она была русской). При всей сложности ситуации, элементы национальной педагогики не могли быть исключены в процессе семейного воспитания, пусть национальная принадлежность не декларировалась, но при этом ребенок из немецкой семьи осознавал себя немцем, советским, но немцем.

Одним из следствий государственной политики можно считать лавинообразное увеличение национально-смешанных браков. В первое послевоенное десятилетие доля межэтнических браков колебалась от 29% до 45%, то в период с 1961 по 1970 гг. межэтнические браки начинают превалировать над однонациональными. На протяжении 1970-х годов тенденция роста межэтнической брачности у немцев Сибири сохранялась и в настоящее время доля таких браков приближается к 80% и, скорее всего, эта цифра будет увеличиваться в последующем [10, 150-157]. Причина видится в тенденции к экспоненциальному росту числа таких браков у немцев из смешанных семей, они в меньшей степени склонны видеть в этом явлении негативные черты.

И в этой ситуации мы сталкиваемся с затруднением процесса однозначной самоидентификации, с его усложнением. Она складывается из сложных компонентов и обычно она обозначена не так четко, как у людей, имеющих родителей одной национальности. Также представителям межэтнических браков иногда трудно бывает вообще определить свою идентичность. Этническая идентичность у лиц смешанного происхождения — это проблема личного выбора, который зависит не столько от

самого факта рождження, сколько от многих внутренних и внешних обстоятельств — воспитания, социокультурной среды, социально-экономической и политической обстановки. Люди, родившиеся в смешанных браках, иногда меняют свой выбор (бывает, неоднократно) в течение жизни, при этом у них происходит и смена этнической идентичности. Социализация и приобщение к немецким традициям и культуре в чисто немецких и в смешанных семьях протекают неодинаково. Расхождения обусловлены этнокультурными моментами — национальные мотивы в смешанных семьях зачастую заретушированы и смещены в повседневном общении на задний план.

На первом месте в определении своей национальной принадлежности стоит (или должна стоять) национальность родителей, в первую очередь, национальность отца, происхождение в целом, затем культура и язык. Нам представляется, что желание родителей играет довольно большую роль. Многие респонденты указывали не один фактор, который способствует выбору национальной принадлежности, а несколько. Это всё говорит о том, что в национально-смешанных браках выбор этнической принадлежности зависит от многих факторов и этническая идентичность может меняться в течение жизни, особенно если меняются некоторые обстоятельства жизни (например, статус этнической группы в обществе, возможность эмиграции и др.).

Нужно отметить, что представители немецкой национальности довольно рано осознают свою национальную принадлежность, в среднем это приходит до 7 лет — 42,9%, с 8-13 — 18%. Большинство респондентов ответили, что свою национальность почувствовали первый раз в именно семье. Дети из смешанных семей несколько позже определяют свою идентичность. Каждый пятый стал сознавать себя немцем только по достижении совершеннолетия. Приобщение, к немецкой культуре и традициям у немцев из однопациональных семей чаще осуществлялось благодаря непосредственному влиянию родителей, тогда как на немцев из смешанных семей большее воздействие оказывают вторичные социализирующие факторы — окружение, общественные организации. Кроме того, именно семейные традиции, в первую очередь, национальная кухня и особенности праздничной культуры, сильнее воздействовали на становление этнического самосознания немцев, тогда как у немцев из смешанных семей более значимую роль играли литературные источники. И часто этническая идентификация происходит через изучение истории собственной семьи.

Одним из факторов, затрудняющих свою этнические идентификацию для немцев, является

утрата навыков владения немецким языком. Но результаты последнего опроса показывают, что это не совсем так: 30% респондентов отметили владение немецким языком, при этом 17,6% отметили, что говорят на нем в семье, 7,3% с женой, 4,7% с детьми и еще 19,3% отметили, что говорят на обоих языках, на немецком и русском. Так что в целом, можно сказать, что и этот канал этнической социализации и идентификации в немецкой семье не совсем утерян.

При констатации проблем, связанных с процессом частичной ассимиляции немецкого населения, проявлениями которого являются сужения сферы применения родного языка, существенный отход от традиционных конфессий, снижения уровня компетентности в традиционной культуре, не следует принимать это как приговор и нечто необратимое. На смену традиционным этнодифференцирующим признакам приходят другие, например, историческая судьба (память), менталитет, самоорганизация этноса, которая сейчас приносит свои плоды и это показывает последний опрос, коммуникация с немцами, проживающими в Германии, которая тоже в некоторой степени обогащает и питает культуру российских немцев. Все это позволяет предположить, что полной ассимиляции не произошло и не происходит и не произойдет в будущем.

Литература

1. Безрогов В.Г. Религиозная социализация и осуществление права на веру в межпоколенных отношениях: XX век и перспектива / В.Г. Безрогов // Развитие личности. — 2004. — №4. — С. 115-136.
2. Блинова А.Н. Этнография семьи и детства немецкого населения Западной Сибири в XX — начале XXI вв. / А.Н. Блинова, И.Н. Чернова. — Омск, 2009. — 326 с.
3. Бруль В.И. Немецкие женщины в годы войны и спецпоселения (1941-1955 гг.) / В.И. Бруль // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие 1941-1955 гг. — М., 2001. — С. 57-84.
4. Вашкау Н.Э. Женщины в трудармии / Н.Э. Вашкау // Проблемы Второй мировой войны: Сб. науч. трудов. — Вологда, 2000. — С. 82-97.
5. Дитц Я.Е. История поволжских немцев — колонистов / Я.Е. Дитц. — М.: Готика, 1997. — 496 с.
6. Лиценбергер О.А. Особенности адаптации немцев-лютеран и католиков в иноконфессиональное окружение / О.А. Лиценбергер // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимодействия, толерантности. — М., 2005. — С. 103-117.
7. Обердерфер Л.И. К вопросу о гендерном аспекте депортации, «трудармии» и спецпоселения российских немцев / Л.И. Обердерфер // Немцы в Сибири: история, язык, культура. — Красноярск, 2004. — С. 53-58.
8. Плева И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века / И.Р. Плева. — М.: Готика, 1998. — 448 с.
9. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования. — М., 2002. — 192 с.

10. Смирнова Т.Б. Немцы Сибири: этнические процессы / Т.Б. Смирнова. — Омск, 2002. — 210 с.
11. Смирнова Т.Б. Особенности развития обрядности в диаспоре (на примере свадебных обрядов немцев Сибири) / Т.Б. Смирнова // Известия Алтайского государственного университета. — 2008. — № 4/2. — С. 169-177.
12. Смирнова Т.Б. Современное демографическое развитие немецкой диаспоры в Сибири / Т.Б. Смирнова // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2008. — № 22. — С. 600-606.
13. Смирнова Т.Б. Этническая история немецкой диаспоры в трудах сибирских ученых / Т.Б. Смирнова // Гуманитарные науки в Сибири. — 2008. — № 3. — С. 63-68.
14. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. — М. : Институт психологии РАН, Академический проект, 1999. — 320 с.
15. Чернова И.Н. История семьи и семейно-бытовые традиции немецкого населения Западной Сибири / И.Н. Чернова // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. — Омск, 2004. — Ч. 2. — С. 59-63.
16. Чернова И.Н. Современная семья у немцев Сибири: из опыта историко-этнографических исследований / И.Н. Чернова // Исторический ежегодник. — Омск, 2001. — С. 245-249.
17. Шелегина О.Н. Адаптация русского населения в условиях освоения территории Сибири. Социокультурные аспекты. XVIII — начало XX в. : учебное пособие / О.Н. Шелегина. — М. : Логос, 2001. — Вып. 2. — 160 с.
18. Ярзуткин Ю.Н. Рождаемость немцев Омской области (на примере немцев Москаленского района) / Ю.Н. Ярзуткин // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития : Сб. науч. тр. — Омск, 2000. — С. 168-169.

Блінова Г.М. Механізми передавання культурнозначимої інформації (на прикладі російських німців). — Стаття.

Анотація. В статті розглядається процес соціалізації дітей серед російських німців західного Сибіру протягом ХХ ст. Розкриваються трансформаційні процеси у механізмі передавання етнічно значимої інформації від покоління до покоління в умовах діаспорного існування етнічної групи.

Ключові слова: соціалізація, діаспора, російські німці, трансляція культури.

Blinova A.N. Education in diaspora: transfer mechanisms of important information for culture (on the example of the Russian Germans). — Article.

Summary. This article discusses the process of socialization of children in an environment of Russian Germans in Western Siberia during the XX century. Reveal the mechanism of transformation processes in ethnically significant information transfer from generation to generation in a diaspora existence of an ethnic group.

Key words: socialization, diaspora, russian germans, transmission of culture.